

ОНИ НОСИЛИ НАШИВКИ OST

У людей короткая память. Иначе не было бы войны на Балканах. Бывшие узники нацизма, живущие в Первоуральске, и сегодня помнят до мельчайших подробностей свои мьтарства в неволе. Война для них - понятие не абстрактное.

В книге "Память" оставьте мне место, Оставьте, прошу! Я горькую память из детства Свою опишу. От детства во сне убегаю, Падаю, снова бегу...

Эта строка из горького стихотворения одной из бывших узниц. 9 апреля в малом зале ДК НТЗ они соберутся вновь, накроют большой стол, чтобы вспомнить ушедших - Н. Крутченко, С. Черняка, М. Панишину и других, рассказать о сегодняшнем житье-бытье.

Раскроют свой альбом, свою книгу памяти. В ней уже поделились воспоминаниями Ф. Лень, Л. Быстров, И. Пригода. Вот фотография юного Николая Борисовича Кобелева, первого председателя первоуральского объединения бывших узников гетто и нацистских лагерей. Он умер не так давно. Уроженец Донецкой области был вывезен на принудительные работы в Германию в пятнадцатилетнем возрасте. Стандартная нашивка "OST" показывала, откуда раба - с Востока.

- У меня такая же была, - рассказывает Нина Константиновна Красковская, сопредседатель общественной организации, первоуральского филиала Свердловской ассоциации бывших узников. По ее словам, в нашем городе несколько человек прошли ужасы концентрационных лагерей: Владимир Алексеевич Нащина был в Бухенвальде, Анна Даниловна Кормильцева и бывший главврач Новоуральской больницы Алексей Александрович Старовойтов - в Освенциме, в лагере смерти Дора - Виталий Васильевич Цедилкин и Валентина Никитична Зенина.

Галина Ивановна Беляева, дочь инженера с "Хромлика" Соколовского, погибшего в годы войны в партизанском отряде, была унана в Германию десятилетней девочкой. Ей удалось вернуться на свою родину, в Талицу.

Но для большинства из них родные места, некогда распотанные кованым немецким сапогом, теперь далеко-далеко. На Урале бывшие узники назывались "черпаками". Коренные жители, шайтане, вначале недоумевали: "Почему черпаки"? "Потому что нами золото черпали..." - так разъясняли им бывшие "остарбайтеры".

Неоценим вклад этих трудолюбивых, законопослушных и ответственных людей в развитие Первоуральска. Бывшие подневольные изо дня в день пытались

Ю. Соломакин, А. Цурмичев. Самые старшие, 1916 года рождения: И. Крысько, И. Ковач, С. Любич. Беда всех объединяла давно и навсегда.

- Мина Константиновна, сегодня швейцарские банки раскрыли сейфы по требованию Всемирного еврейского конгресса, а немецкие фирмы готовы выплачивать компенсации не только евреям, но и не менее пострадавшим русским, украинцам за использование дешевого рабского труда в годы войны...

- В нашей организации есть только один человек еврейской национальности, фамилию называть не буду. Он с матерью и родственниками был помещен в гетто под Одессой. А всего в области 50 человек - жертв холокоста - вправе рассчитывать на компенсационные выплаты за счет швейцарских банков, которые уже начались. Кстати говоря, цыгане тоже попадают под статус жертв холокоста, утвержденный еврейским союзом. На Динасе проживает пожилой цыган, видимо, попадающий под эту категорию.

Да, в 1998 году мы получали вторую сумму в дойн-марках, значительно меньшую, чем в первый раз. Деньги эти рассматриваем как небольшую материальную помощь. В других странах подобные выплаты в десять раз весомее. В то же время в некоторых областях России, например, Кемеровской, бывшие рабы Германии и этого не получили. Такое уж к нам отношение...

- На что, если не секрет, вы потратили эти деньги?

- Уверю вас, что никто не разбогател. Кто-то из бывших узников отложил полученную сумму для внуков, на "черный" день или расплатился с долгами. Я маме, она похоронена под Ленинградом, памятник на эти деньги поставила.

На специальной карте с черными точками лагерей, мест массовых расстрелов, с гигантским числом уничтоженных мирных граждан и военнопленных по всей "цивилизованной" Европе есть и ее точка памяти. Городок Дуйнген около Ганновера. Нина Константиновна не забыла беспощадные и варварские бомбежки союзной авиации в 1945-м и глаза матери, с надеждой шептавшей: "Все будет хорошо, дочка. Мы вернемся на родину..."

Виктор ГУБАЧЕВ

в новой жизни доказать, что они - не изгой, утверждали в послевоенные годы свое право на человеческое достоинство и уважение.

Новозрубники, хромиковцы, динасовцы, строители, медики... Фамилии говорят сами за себя: Д. Петрина, Ф. Полищук, Д. Кучерюк, М. Бездушный, Б. Гнатенко, Т. Виноградова, Г. Жеботинская, И. Яскажук и другие. Всего в Первоуральске было более 4-х тысяч репатриантов. Часть из них спустя годы все-таки уехала на родину. Часть осталась в городе на границе Европы и Азии.

В живых сегодня в Первоуральске из этого списка остались 302 человека. Самые молодые, 1944-45 годов рождения, родившиеся в неволе: В. Климова,